

ББК ТЗ(2)5-284.6 + ТЗ(5Кит)-284.6

УДК 94(510) + 94(571.6)

КИТАЙЦЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ И ИХ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С НАЧАЛА XVIII ВЕКА ПО 1917 ГОД

М.Е. Бикмухаметов, Е.Л. Масленко

Автор рассматривает ход китайской трудовой миграции в дальневосточном регионе России, группы мигрантов и их роль в хозяйственной жизни края.

Ключевые слова: китайская трудовая миграция; Россия; Китай; Дальний Восток.

Иностранная трудовая миграция в современной России считается одним из серьезных вопросов. Сегодня чиновники часто стараются извлечь выгоду изданной проблемы, нагнетая тревожные настроения в обществе с целью получения дополнительных «политических очков». В связи с этим звучат заявления о «ползучей» или «демографической экспансии», в частности, в отношении китайских мигрантов. Однако ошибочно считать этот вопрос исключительно проблемой современной действительности. Россия уже сталкивалась с трудовой миграцией из Китая и, возможно, в гораздо больших по сравнению с сегодняшними масштабах. В данной работе мы попытаемся рассмотреть истоки и пик китайской миграции, а также классифицировать мигрантов в зависимости от способа переезда в Россию и их трудовой деятельности.

Первые официальные торговые связи между Китаем и Россией начались после подписания Нерчинского договора в 1689 году. Однако все отношения в данной сфере тогда проводились на государственном уровне, существовала своего рода государственная монополия на торговлю. По этой причине первые караваны были «казенными» и организовывались Сибирским приказом. Из России вывозили пушнину в обмен на золото, серебро, шелк, драгоценные камни и другие предметы роскоши; эти товары предназначались для царского дворца [1].

Торговля получила развитие только в 1727 году, после подписания Кяхтинского договора, разрешавшего беспошлинную торговлю в Кяхте. В начале действия договора торговля велась нестабильно, периодически замирала на промежутки времени протяженностью вплоть до одного сезона. Однако уже к середине XIX в. годовой оборот в Кяхте составил 16 миллионов, а к концу того же века 20 миллионов рублей [1]. Китайцы привозили для продажи сахар-леденец, шелковые и бумажные ткани, овощи, фрукты. Основным же экспортируемым ими товаром был чай [2].

Несмотря на столь внушительные цифры, количество китайских торговцев на территории Российской Империи оставалось сравнительно малым. Согласно подсчетам китайских чиновников, в 1885 году в Хабаровске, Никольском, Владивостоке и т.д. было чуть более 300 крупных и мелких китайских магазинов, 200 торговцев имели собственные дома, около 1000 вели сезонную торговлю: весной приезжали в Россию, а осенью возвращались в Китай [3].

Очень важно, что большая часть торговцев приезжала без семей; очевидно, они сами относились к своему пребыванию в России, как к временной ситуации [2].

Организация мест беспошлинной торговли и приток китайских экспортеров, пусть даже небольшой, положил начало качественно новой волне китайских переселенцев. Поселения с чисто торговой функцией требовали снабжения ресурсами, которые либо не были предусмотрены российской администрацией, либо из-за плохо освоения земель не могли обеспечиваться местным населением.

Так как единственным способом перевозки товаров был гужевой транспорт, торговые поселения нуждались в запасах кормов. Сначала функцию обеспечения таковыми взяли на себя монголы, жившие в низовьях рек Орхон и Селенга. Иногда годовая выручка этих торговцев составляла более 50000 рублей [2]. Дунгане, проживавшие в Маньчжурии, поставляли для русского населения Амурского и Уссурийского краев крупный рогатый скот [3]. Китайские торговцы, увидев потребность русских переселенцев, предложили маньчжурским крестьянам выращивать рожь для продажи в России, хотя эта сельскохозяйственная культура нетрадиционна для данной местности [1].

Через некоторое время вопросом снабжения занялись китайцы. В приграничных землях они строили заимки, мельницы, занимались продажей сена, земледелием, выращивали мак и производили опиум. Постепенно китайское население в зоне между Россией и Монголией росло, расширялись обрабатываемые китайцами земли, увеличивалась черта постоянной оседлости [2]. На территории России китайцы занимались также огородничеством, причем подчас удачнее русских крестьян. Это объясняется тем, что первые были лучше знакомы с особенностями дальневосточного региона и использовали более эффективную систему полеводства [4].

Необходимо также упомянуть про китайское население, оказавшееся на территории России в силу подписания новых договоров и изменения границ. Так, в ст. 1 Пекинского договора 1860 года говорилось, что китайским подданным разрешено остаться на своем месте и продолжать заниматься рыбным и звериным промыслами. К ним относились жители Уссурийского края, количество их колебалось от двух до трех тысяч. Также в это число входили маньчжуры, жившие между реками Амур и Зея, попавшие в Россию еще после подписания Айгунского договора. Они известны в литературе как «зазейские» [5].

Из-за размытости границ, невозможности контролировать переход через них и вообще слабости местной власти в китайской диаспоре стали появляться криминальные элементы. Основной их деятельностью была контрабанда (как уже говорилось, китайские земледельцы выращивали в России мак, производили опиум, который позднее вывозили в Китай, где производство опиума было запрещено) [3]. Огромный масштаб приобрел вывоз лекарственных трав, грибов и животных из России в Китай [5].

Очень часто упоминается незаконная добыча и контрабанда золота, которой занимались либо сами китайцы, приезжавшие под видом торговцев, либо нанимали русских промысловиков. Плохое освоение сельскохозяйственных земель, а также недостаточный уровень мелкой торговли в регионе вынуждали русских крестьян искать дополнительные заработки, они либо добывали золото самостоятельно, либо шли на открытые прииски и утаивали часть добытого золота, которое затем выменивали у китайцев на продукты питания. Ежегодно в Китай вывозили до 300 пудов золота [2]. У китайских же исследователей упоминается также участие русских в аналогичном незаконном промысле золота на территории Китая [3]. В незаконной деятельности участвовали и китайские чиновники. Китайское правительство считало многие народы Приамурья своими подданными (гольды, орочи и т.д.), требовало с них ясак пушниной и принуждало к невыгодной меновой торговле. Конфискация ясака и контроль над передвижениями китайских сборщиков дани признались неэффективными методами борьбы с такого рода контрабандой, так как в этом случае местные народы сами отправлялись в Китай сбывать пушнину. Российские власти предла-

гали русским купцам заменить китайцев в подобной торговле, но и этот способ не принес ожидаемого результата в виду отсутствия в регионе достаточного количества русских торговцев [1]. В 1870-х морепродуктов из России вывозилось приблизительно на 1 миллион рублей ежегодно [5]. Контролировать такой разгул контрабанды было невозможно, абсолютно неэффективными были меры по регистрации китайских граждан. Российский вице-консул в Чифу сообщал в Томск, что среди китайцев практикуется передача, обмен и продажа паспортов. Известен случай, когда в 1906 году китайский подданный Хань-ю попытался получить русское гражданство и подал в разное время в томское губернское управление три национальных паспорта [6]. Часто преступники, которых передавали китайским властям, откупались и возвращались в Россию [5].

Для обслуживания обеспеченного торгового населения в места постоянного проживания стали приезжать китайцы, работающие в сфере услуг, стали образовываться так называемые чайна-тауны. В конце XIX в. одна из крупных китайских диаспор располагалась во Владивостоке, из-за чего современники называли этот город «китайской Одессой». Китайский квартал в городе называли «миллионкой», намекая, очевидно, на большое число проживающих в нем китайцев. Этот район наполняли китайские парикмахерские, чайные, кофейни, харчевни, передвижные уличные кухни, а также врачеватели, уличные гадалщики, и даже китайские театры. Не обходилось и без криминала. В китайском квартале можно было найти опиумокурильни и места продажи незаконно производимой китайской водки (ханшин) [2, 5]. Также в начале XX в. правоохрательными органами томской губернии упоминаются китайские фокусники, музыканты и ремесленники, занимавшиеся изготовлением и продажей искусственных цветов [6]. Широкое распространение получил найм китайцев в качестве прислуги [4].

Однако все вышеперечисленные группы китайских мигрантов приезжали в Россию, как правило, самостоятельно и селились, в основном, на Дальнем Востоке и в некоторых регионах Сибири. Общее количество китайских мигрантов не было высоким. Ситуация стала меняться в конце XIX в., когда начался целенаправленный найм китайских рабочих и ввоз их на территорию России русскими трудовыми агентами [1]. Надо отметить, что подобное рекрутирование практиковалось во многих странах: США, Франция, Великобритания, страны Латинской Америки и другие активно набирали китайских «кули» для работы на своих территориях [3].

Освоение края требовало все больше и больше рабочих рук, а переселенцев из европейской части России не хватало. Первую партию в 150 китайских рабочих по контракту привезли из Чжили и Шаньдуна для строительства военных казарм в Хабаровске. Затем и частные фирмы стали прибегать к использованию китайских рабочих. Основное их преимущество перед русскими было в низкой оплате труда, очень часто китайцы сами

обеспечивали себя питанием [4]. Приезжали, в основном, мужчины, без семей, на сезон с марта по декабрь, за это время им удавалось заработать в 2–3 раза больше, чем на родине. Женщины составляли около 3,5 % от общего числа «контрактников». Со временем китайцев начали завозить и в другие регионы России: Кавказ, Кубань, Урал, Украину, Белоруссию, Москву, Санкт-Петербург и т.д. Сферы использования китайского труда также постоянно расширялись. Рабочих завозили всё больше. Со временем часть приезжих начала оставаться в России на более долгий срок, таким образом, в период 1906–1910 гг. приехало 550 тыс. рабочих, а уехало 400 тыс. Следовательно, около 150 тыс. осталось в России и нашло постоянную работу, т.е. пополнили все перечисленные выше группы мигрантов [3]. В итоге на рубеже веков, по официальным данным, доля китайского населения в приграничном крае составляла 10–12 %, но в действительности эта цифра, вероятно, была больше в 1,5–2 раза [4]. Однако необходимо понимать, что это были полностью трудоустроенные, работающие люди. Поэтому если учитывать долю китайских рабочих по участию в хозяйственной деятельности, то цифры снова увеличивались. Таким образом, в начале XX в. роль китайцев в хозяйственной деятельности региона постоянно увеличивалась, и, по оценкам современников, выселить китайских рабочих без нанесения огромного ущерба для экономики края было невозможно [4]. Китайские рабочие составляли подавляющее большинство в сфере неквалифицированного физического труда. Вместе с тем они преобладали и во многих других рабочих профессиях, как то: плотники, столяры, каменщики, печники, кровельщики, маляры и др. В 1910 году в Приморской и Амурской областях на казенных и частных предприятиях трудилось свыше 105 тыс. рабочих, из них китайцев – 42 535 или 41 % [5].

С началом первой мировой войны ввоз китайских работников резко увеличился. Они должны были заменить мужское трудовое население, ушедшее на фронт, а также участвовать в военном строительстве. Завоз китайских работников продолжался вплоть до 1917 г.

Таким образом, мы видим, что Россия сталкивалась с серьезными проблемами в сфере иностранной трудовой миграции. Роль китайских работников в региональной экономике была исключительной, польза и ущерб от их деятельности были очень велики.

Библиографический список

1. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы международной науч.-практ. конф., 10–12 июня 2011 г. – Благовещенск, Хейхэ, 2011. – 246 с.
2. Петров, А.И. Китайцы в Кяхте / А.И. Петров // Вестник ДВО РАН. Серия «История, археология». – 2009. – № 1. – С. 3–14.

3. Петров, А.И. Китайская историография истории китайцев в царской России / А.И. Петров // Россия и АТР. – 2006. – № 1. – С. 141–155.
4. Ларин, А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк / А.Г. Ларин. – М.: Муравей, 2003. – 2002. – 223 с.
5. Ларин, А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность / А.Г. Ларин. – М.: Восточная книга, 2009. – 512 с.
6. Клипка, К.К. Борьба с китайским шпионажем в Томской губернии в начале XX в. / К.К. Клипка // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2014. – № 1. – С. 123–129.